

26 марта 2013 года, в день празднования памяти священномученика пресвитера Николая (Попова), в Михаило-Архангельском храме г.Новочеркасска собором духовенства Новочеркасского благочиния совершена Литургия преждеосвященных Даров.

Совершение в этот день соборного служения стало доброй традицией в городе уже несколько лет. Священномученик пресвитер Николай, уроженец Новочеркасска, выросший и сформировавшийся в благодатной церковной стихии столицы Войска Донского, особо близок православным новочеркасцам и почитаем в городе. В Михаило-Архангельском храме почитается образ священномученика с частицей его святых мощей.

Служение Литургии преждеосвященных Даров в этом году было по древней христианской традиции и вечернее время. Более 140 человек стали причастниками Таин Христовых, на богослужении собрались богомольцы из всех приходов города.

После совершения Литургии со словом к пастырям и молящимся обратился благочинный приходов Новочеркасского округа протоиерей Олег Добринский, отметивший величие мученического подвига и важность почитания новомучеников как примеров для достойного подражания в нынешнее время.

Священномученик Николай Попов (1864-1919)

Священномученик Николай Попов родился 6 мая 1864 года в семье статского советника Черкасской станицы Войска Донского Харитона Ивановича Попова и дочери священника станицы Мигулинской Александры Петровны.

У Харитона Ивановича и Александры Петровны было девять детей: четыре сына – Николай, Петр, Александр, Иван и пять дочерей – Неонилла, Серафима, Мария, Ольга и еще одна Мария. В семье дети воспитывались в любви и строгости, в том благодатном патриархальном духе, который будущий мученик Христов благоговейно хранил всю жизнь.

Отец Николая – Харитон Иванович – был личностью замечательной: казак, движимый пламенной любовью к родному краю, он обладал редкой целеустремленностью и неиссякаемой энергией. Посвятив всю свою долгую, более чем 90-летнюю, жизнь изучению истории и культуры Донского края, Харитон Иванович был одним из инициаторов создания и первым директором Музея Донского Казачества. Общественную деятельность Харитон Иванович сочетал с жертвенным служением ближним, а ближним для него был тот, кто обращался к нему с какой-либо просьбой. Николай вдохновенно воспринял отцовский пример жертвенного служения людям, любви к родной земле и личного благочестия. Глубокое влияние на Николая оказала его мать – Александра Петровна. Именно она заложила религиозно-нравственные основы в характере сына.

Ранее детство Николай провел в семье родителей матери. В большой станице, где они жили, царил традиционный казачий уклад. Имея в лице своего деда-священника живой пример искренней любви к Церкви Христовой, Николай всем сердцем полюбил храм Божий и церковную службу. Дедушка прививал восприимчивому к духовной жизни внуку прилежание в молитве, обучал его чтению и пению, воспитывал в нем христианские добродетели. Благодаря этому доброму влиянию будущий пастырь Христов уже в детстве возжелал и взыскал более приобретений этого мира пребывать в доме Господнем во все дни жизни своей, созерцать красоту Господню и посещать святой храм Его (Пс. 26, 4).

Вскоре семья Поповых переехала в Новочеркасск, где Николай поступил в гимназию. В отроческом возрасте проявились главные черты характера будущего священномученика Николая – целеустремленность, открытость, верность своим убеждениям. Николай был энергичным, пылким юношей. Он пользовался большим уважением среди своих сверстников за честность, отзывчивость, верность слову, поэтому его в гимназии называли по отчеству – «Харитоныч».

После окончания шести классов гимназии Николай поступил в Харьковское земледельческое училище, где прилежно изучал агрономию и другие науки и одним из лучших окончил его полный курс.

В эти годы в душе Николая происходила серьезная внутренняя работа, выбор дальнейшего пути жизни, который он со всей ревностью искреннего сердца решил посвятить служению горячо любимому Донскому краю. Николай вновь и вновь размышлял о правильности своего выбора. В его душе загоралось пламенное желание служить людям. Он сомневался, достаточно ли ограничиться одним внешним служением, стать специалистом и помогать народу в ведении хозяйства? Душа молодого человека переживала неполноту такого служения. Воспитанный в атмосфере духовности, Николай понимал, что одними человеческими силами и знаниями исправить жизнь невозможно, что корень бед лежит гораздо глубже, чем несправедливое экономическое или общественно устройство. Главная беда православного народа в духовном невежестве, которое помрачает в человеке образ Божий, вносит в личную и общественную жизнь свои разрушительные последствия.

Именно в это время у Николая созрело решение встать на путь духовного служения, и, по прошествии нескольких лет, несмотря на свой уже 30-летний возраст, Николай Харитонович поступил на пятый курс Донской семинарии, где с глубоким интересом занимался изучением богословских наук.

Окончив в 1893 году курс духовной семинарии, будущий священномученик Николай Попов начинает свое пастырское служение в Успенской церкви станицы Аксайской, известной своим чудотворным образом Пресвятой Богородицы. Архиепископом Донским и Новочеркасским Макарием Николай был рукоположен во диакона к Успенской церкви. Меньше года он состоял законоучителем Аксайской церковно-приходской школы и в ноябре 1894 года Архиепископ Донской и Новочеркасский Донат рукоположил диакона Николая во пресвитера.

Отец Николай сразу поехал на новый приход в хутор Колодезный Мигулинской станицы Верхне-Донского округа. Хутор Колодезный представлял собой удаленное от дорог, заброшенное в степи селение. Молодой священник столкнулся с суевериями, пьянством, невежеством. Нелегка была и материальная жизнь – вместо храма – молитвенный дом, рядом с которым располагалось скромное жилище священника. Но отца Николая не смутили ни удаленность от мира его прихода, ни грубость нравов станичников, ни

житей-ские тяготы.

Отец Николай всего себя отдал служению Богу и духовной помощи своим прихожанам. Истовое и вдохновенное богослужение ревностного ба-тюшки, производило на жителей хутора Колодезного неизгладимое впечатление. Главное внимание он уделял совершению Божественной литургии, в которой черпал силы для своего пастырского служения. Отец Николай часто проповедовал, организовывал воскресные беседы. Он был утешителем многих страждущих, его слово воспринималось слушателями так, как впитывается дождь в иссохшую землю. Паства потянулась к искреннему и любящему священнику.

Первым делом отец Николай начал строить учительскую школу с общежитием, которая предназначалась не только для обучения детей, но и для подготовки будущих преподавателей. В школе могли обучаться также и дети из неимущих семей, что давало возможность любому одаренному юноше сделать здесь свой первый шаг в жизнь. Без устали трудился отец Николай над своим любимым детищем. Он заботился о быте своих воспитанников, на собственные деньги заказывал учебники, тетради, учебные пособия. Любовь к знаниям, привитая в детстве отцом, проявилась здесь в полной мере. Все получаемые от благотворителей средства батюшка жертвовал на школу и библиотеку. Одним из жертвователей на Колодезную учительскую школу был и святой праведный Иоанн Кронштадтский, который откликнулся на обращение к нему отца Николая. При школе была устроена ферма и подсобное хозяйство. Пастырь Христов на практике применял знания, полученные им в Земледельческом училище. Он организовал правильное возделывание земли, ведение крестьянского хозяйства, обучал этому своих учеников и местных жителей.

Ревностным служением, заботой о простых людях отец Николай стяжал любовь казаков-станичников и вскоре вокруг Христова пастыря собрался крепкий приход.

На непрестом поприще священнического служения надежной опорой и верной помощницей отца Николая была его матушка Зинаида Георгиевна. Трудно было молодым супругам обустроиваться на заброшенном хуторе, вдалеке от друзей и родных. Много испытаний и скорбей пришлось перенести им. Ко всем жизненным тяготам прибавилась тяжелая болезнь и неудачные роды матушки Зинаиды. Все скорби отец Николай переносил с терпением и упованием на милость Божию.

Отцу Николаю не суждено было служить на хуторе Колодезном до конца своих дней. Честная и прямая позиция священника раздражала, а иногда даже пугала богатых и знатных станичников. Многие из них, живя нечестно, боялись обличения в неправде со

стороны уважаемого пастыря. Начались интриги, клевета, сплетни. Больно и горько было отцу Николаю видеть открытую вражду со стороны близких ему людей.

После долгих переживаний и сомнений отец Николай начинает трудиться на новом приходе в хуторе Верхнее-Гнутове станицы Есауловской. Уже через несколько лет заботами неутомимого батюшки был отремонтирован и украшен живописью храм, вызолочены купола, организован церковный хор. Попечением отца Николая была построена на хуторе новая школа, в которой он ежедневно сам вел занятия с детьми и в воскресные дни со взрослыми. Здесь пригодились отцу Николаю познания в области медицины: по причине отсутствия на хуторе профессионального доктора ему пришлось самому оказывать хуторянам первую медицинскую помощь.

Отец Николай становится авторитетом не только в приходе, но и среди собратьев-священников, он периодически избирается делегатом на епархиальные съезды духовенства.

Началась Первая Мировая война. Грозная атмосфера надвигавшейся смуты все более и более сгущалась, сначала грянул Февральский, а затем Октябрьский переворот.

Неспокойно стало на Дону. С возвращением с фронта воинских частей возрастало в среде казачества революционное движение, а с ближайших железнодорожных станций стали подтягиваться толпы «красных гвардейцев» в поисках легкой наживы. Вскоре безбожные правители объявились в Новочеркасске. По всему Дону прокатилась мощная волна вооруженных выступлений, и власть в столице Войска Донского вновь вернулась к всенародно избранному атаману. Но огонь Гражданской войны более и более разгорался, разрушая Отечество.

Все это время отец Николай оставался со своими хуторянами, разделяя с ними трудности и скорби военного времени. К зиме 1918-1919 года линия фронта вплотную приблизилась к Верхне-Гнутову, потянулись беженцы, не хватало продуктов и медикаментов. Разразилась эпидемия тифа, люди умирали десятками в день. Несмотря на уговоры хуторян, на опасность заражения, отец Николай отказался покинуть свою паству и остался в Гнутове, полный решимости до конца пронести свой крест пастырского служения. Батюшка самоотверженно исполнял свой долг – ездил по станице, исповедовал, причащал больных и умирающих. Однажды только за один день он напутствовал Святыми Тайнами 27 человек, но к вечеру слег, заразившись тифом.

Хуторяне решили спасти своего батюшку и под грохот орудий отправили его в Новочеркасск. Было уже поздно: в ближайшем хуторе обоз настиг «красный» отряд, и растерявшиеся беженцы бросили отца Николая в подводе на улице.

В этот раз Господь сохранил Своего угодника. Подобрал батюшку учитель местной школы, который оказал ему медицинскую помощь и укрыл от ареста. Отец Николай с радостью узнал в своем спасителе бывшего ученика Колодезной школы. Вскоре приехала матушка Зинаида и забрала батюшку домой.

Болезнь протекала тяжело. Только через два месяца смог отец Николай подняться с постели. Не дождавшись полного выздоровления, он начал совершать богослужения в своем доме. Несмотря на недовольство новой власти, вновь потянулись хуторяне к своему духовному отцу за утешением и поддержкой. Первый раз в конце марта отец Николай вышел из дома, чтобы в храме напутствовать прихожан Святыми Тайнами. К вечеру того же дня он вернулся усталый, но отдохнуть ему не пришлось. Хуторской ревком постановил произвести у отца Николая обыск и арестовать его вместе с двумя известными местными жителями.

В то время ревком возглавлял «красный» комиссар по прозвищу «Махор». До революции он занимался извозом и бывал в гостях у батюшки, даже сидел с ним за одним столом. Во время обыска в доме отца Николая комиссар увидел на стене фотографию его брата – походного атамана Петра Харитоновича Попова, который возглавил часть донских казаков против новой безбожной власти. Этого было достаточно, чтобы вынести батюшке смертный приговор. Двух арестованных с ним хуторян расстреляли в тот же день. Зная, что местные жители очень любили отца Николая, комиссар не посмел сразу привести свой замысел в исполнение. Три дня держали пастыря Христова под арестом. Все это время вокруг тюрьмы стояли подводы с людьми, умолявшими комиссара отпустить батюшку причастить Святых Христовых Таин умирающих. Махор был вынужден всякий раз соглашаться, и арестованный священник под конвоем три дня ездил по хуторам, напутствуя тяжелобольных.

Приближался праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Отец Николай попросил принести ему в застенки Святой Евангелие и иконы. Вместе с другими арестованными он, подобно первым мученикам, превратил тюремную камеру в дом молитвы. Решив расправиться с ненавистным арестантом как можно скорее, комиссар отправил отца Николая на станцию Морозовскую, где находился в то время окружной ревтрибунал. Приговор, который выносил осужденным Морозовский трибунал, почти всегда был одним и тем же – смертная казнь. О жестокости этого трибунала ходили страшные

слухи.

В своем прощальном письме священномученик Христов с удивительным мужеством писал своим родным, чтобы те «простили все своим врагам, простили и его мученическую смерть». Прощаясь с супругой из окна здания ревтрибунала, отец Николай показал рукой на песок. Это означало, что его ожидала смерть на песчаном карьере недалеко от станции Морозовской.

Только спустя три месяца, после освобождения округа от «красных», родственники смогли отыскать и опознать тело мученика Христова. Раскапывая сотни могил замученных большевиками, дочь отца Николая опознала изрубленное палачами тело своего отца. Было принято решение захоронить честные останки отца Николая в ограде гнутовской церкви, которую горячо любил верный пастырь Христов. Трогательной и печальной была встреча батюшки со своими духовными чадами. По воспоминаниям очевидцев весь хутор вышел за реку, чтобы встретить подводу с телом своего духовного отца. Под колокольный звон и молитвенное пение зауспокойной литии со слезами прощались верующие гнутовцы со своим пастырем. После прощания тело священномученика Николая было погребено за алтарной частью храма. долгое время ходили гнутовцы на эту могилу, пока жестокое время и жестокость человеческая не сравняли с землей сначала могилу, а потом и сам храм.

Память о мученике не исчезла. Передавалась она из поколения в поколение гнутовскими жителями. Хранил память о сыне и Харитон Иванович Попов. Он бережно собирал письма отца Николая в своем архиве, ставшем тем источником, который донес до нас живой облик пастыря Церкви, истинного патриота Донского края, свидетеля веры Христовой - священномученика Николая.

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви по представлению Ростовской-на-Дону епархии 17 июля 2006 года иерей Николай Попов (1864–1919) был причислен к Собору Новомучеников и Исповедников Российских XX века.

Дни памяти:

1. Собор Новомучеников и Исповедников Российских
Первое воскресенье, начиная от 25.01/07.02
2. День мученической кончины (1919 г.)
13 марта (по старому стилю)
26 марта (по новому стилю)

